

Приложение

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ ПАРАЛЛЕЛЬНЫХ МИРОВ

Предисловие рецензента

Математическая статистика является всего лишь одним из инструментов анализа данных, наряду с разнообразными численными методами, физическим и математическим моделированием, исчислением предикатов, нечеткой логикой и множеством других подобных средств. Однако эти средства фактически обеспечивают лишь преобразование информации и представление ее в сжатой рафинированной форме. Те же выводы, которые делаются из полученных результатов, определяются *политическими, идеологическими и мировоззренческими* целевыми установками, лежащими уже на неизмеримо более высоких *категориальных* уровнях. Да и сама исходная постановка задачи эксперимента или сбора данных для последующего анализа уже априори определяется на тех же самых *метафизических* уровнях. Недаром лучшие умы на протяжении всей известной истории человечества посвящали свои главные жизненные силы разработке высоких *супраментальных* пластов сознания, подсознания и сверхсознания.

Поэтому вполне логичной и уместной выглядит попытка автора после «*жара холодных цифр и пафоса бесстрастной логики*» немного затронуть и некоторые общие философские вопросы познания. Такая попытка, несмотря на всю ее противоречивость и неполноту, а также очевидные недостатки выбранного стиля, безусловно, позволит читателю, прежде всего, немного релаксироваться и восстановить силы от сухости и формализма уже прочитанного материала, а, кроме того, приобрести некоторый дополнительный кругозор для дальнейшего продвижения в областях, сопредельных математическим методам анализа данных.

«*Гуны движутся среди гун*»
[Бхагавад-Гита: 3, 28]

Прежде всего, по поводу типичного авторского обращения к читателям (что мы сейчас собственно и имеем перед глазами) полезно вспомнить потрясающую модель межличностного общения, давно созданную в крайне малоизвестной науке психологии. При коммуникации субъектов A и B субъект A обращает свои слова не к субъекту B , а к своему образу A_a о субъекте B , при этом исходя из своего образа A_a о себе самом. То же самое делает и субъект B , исходя из образов A_b и B_b . Поскольку образы A_a и A_b , B_a и B_b существенно отличаются от оригиналов A и B , то канал коммуникации между субъектами A и B обычно сужается до исчезающе малой величины. Действительно, субъект A (в данном случае — автор) ждет от субъекта B (читателей) только подтверждения своего образа A_a о себе самом и ничего более.

Апофеоз такой ситуации с изумительным проникновением живописал великий Клиффорд Саймак в одном кусочке своего знаменитого эпического полотна «*Город*»: когда большинство человечества трансплантировалось на Юпитер, наконец-то вырвавшись из тесной и скучной людской формы, на Земле в закрытом городе Женева остался один профессиональный историк из легендарного рода Вебстеров, с неутомимой обреченностью продолжающий писать историю одного квадратного метра Земли со времен Адама и Евы, которую еще многие тысячелетия будут передавать из рода в род, как непонятную старинную легенду, оставшиеся жить на планете поколения роботов и разумных псов.

Возвратимся теперь к вышеприведенному в качестве эпиграфа изречению, которое возникло на данной Планете за много веков до Рождества Гаотама Сиддхартха и до Рождества Вирдхамана Махавира, а также неизмеримо задолго до явления народу телевизоров Samsung-с-кситом. Ее значение неизмеримо многогранно, и размышлять над ним можно бесконечно, каждый раз открывая все новые и новые смыслы и оттенки.

Сам термин «*гуны*» (просьба не путать со средневековым племенем тюркских варваров, наименование которого обычно пишется с двумя «*н*») является одной из важнейших философских категорий религиозно-мировоззренческой системы *Самкхья*, принадлежащей к шести крупнейшим ортодоксальным философским системам Древней Индии, включая: *Веданта*, *Миманса*, *Ньяя*, *Йога*, *Вайшешика* (*Буддизм* и *Джайнизм* не относят к этому кругу, поскольку они не признают непререкаемого авторитета *Вед*). Значение термина «*гуны*» многогранно и, с одной стороны, относится к органам чувств, воспринимающих внешний мир, а, с другой стороны, к объектам этих чувств. Напомним, что к числу органов чувств причисляются следующие шесть: *зрение, слух, обоняние, вкус, осязание, гравитация* (ускорение) и не отно-

сятся гениталии, а также такие категории, как *сознание, разум, душа* и другие. Дословно приведенную цитату А. Каменская (1925г) расшифровывает так: "*органы чувств движутся среди объектов чувств*". Одной из примитивных трактовок рассматриваемой цитаты является: каждый варится в своем соку и в своем кругу, практически не выходя за его границы. В более общем смысле она указывает на независимое существование множества параллельных вселенных и миров. *Гуны* каждого параллельного мира взаимодействуют только с *гунами* того же самого мира и не реагируют на *гуны* никаких других миров, пролетая сквозь них свободно, как нейтрино через атомное ядро.

Обычно в качестве параллельных миров рассматриваются пространственно и временно разделенные миры. Проникновение в такие миры требует многолетней упорной тренировки и сопряжено с определенными неприятностями. Об этом говорит Жуан Матус, представитель давно исчезнувшей мистической традиции тольтеков: "*Знаешь ли ты, что можешь распространить себя в любом направлении, которое я указал? ... Но прежде, чем мы двинемся выше этой точки, требуется ясное предупреждение, безвредность и простота этого момента — мираж, здесь бездонная пропасть перед тобой, и, если однажды дверь открыта — нет способа закрыть ее обратно*" (это похоже на вкушение запретного райского плода, но более впечатляюще). Обычно подобные знания считаются тайными и категорически скрываемыми от широкой публики, что глубоко ошибочно по свидетельству следующего отрывка из того же источника: "*Мой опыт со знакомыми людьми убедил меня, что мало кто из них желают слушать, и из тех, кто желает слушать, еще меньше тех, кто желает действовать по тому, что они услышали, и еще меньше тех, кто имеет достаточно личной силы, чтобы извлекать пользу из своих действий. Поэтому вопрос о секретности в тайном знании сводится к рутинной процедуре, возможно, такой же простой, как и любая другая процедура.*"

Пояснить это можно следующей простой аналогией. Предположим, некто всегда привык бегать и прыгать по чудесному окружающему миру, вовсе не думая о том, как сами собой и нужным образом переставляются ноги и дергаются руки. Но вдруг произошла досадная неприятность: для того, чтобы сделать каждый очередной шаг, теперь нужно детально контролировать всю последовательность сокращения и расслабления каждой из многочисленных мышц, а иначе ноги подвернутся и можно навсегда и окончательно сломать свою единственную шею (зато стало возможным читать любые мысли прямо через черепную коробку или летать на работу, не платя за проезд в городском транспорте).

В известной восточной притче говорится, что некогда один аскет пришел к известному отшельнику, чтобы вызвать его на состязание. Аскет сказал: "Я упорно тренировался много лет и достиг феноменально сверхъестественных возможностей. Например, я могу запросто написать отсюда имя Будды на скале противоположенного берега реки. Давай проверим, кто из нас более велик". — "Это все ерунда, — возразил отшельник. — Я обладаю неизмеримо более фантастическими способностями: когда я голоден — то ем, а когда я жажду — то пью!"

Способность нивелировать параллельные миры принадлежит величайшему и неизмеримому по сложности творению Природы — человеческому Мозгу, являющему собой уникальную Вселенную со сложнейшими и простейшими законами функционирования. Так известно, что окружающий мир проецируется на сетчатку в зеркальном отображении (верх — внизу, а право — слева). Так и видит мир новорожденный ребенок. Однако мозг очень быстро научается перевертывать изображение. Но можно переучить мозг, если поносить специальные очки зеркального преобразования. Тогда при ответе у доски можно легко читать с раскрытого учебника на первой парте. Мозг вообще приучается воспринимать окружающее стандартно. Давайте сделаем необычную оконную раму в виде горизонтально расположенной трапеции и придадим ей круговое вращение. Мозг не увидит этого вращения — он увидит только небольшое покачивание рамы из стороны в сторону — ведь мозгу давно известно, что все оконные рамы прямоугольные, да еще есть эффект перспективы. Попробуем обмануть мозг и прикрепим для определенности к одному краю рамы бантик или проденем в раму палку. Но и это не поможет — рама не явит вращения, зато бантик начнет прыгать с края на край, а вращающаяся палка будет свободно проходить сквозь поперечины. То же самое будет видно и по телевизору и в кино. Точно также мозг облекает множество снующих вокруг инопланетян в привычные человеческие формы и не проникает в инопространственные параллельные миры.

Однако, к нашему великому счастью, параллельные миры могут успешно существовать и действительно существуют в одном и том же пространственно-временном континууме и при достаточной наблюдательности можно прямо из-под ног взять десятки наглядных примеров в подтверждение этому.

К примеру, предположим, приходят однажды два пацана, как бы из НИИЯФа МГУ и как бы дипломированные специалисты в области нейтронных реакторов и электронных схем, и заводят подозрительно возторженную дискуссию о западном программном обеспечении. В такой ситуации очень важно найти и задать хороший тестовый вопрос, например: "А как соотносятся по познаваемости и монументальности документация типового западного пакета и труды Елены Блаватской?" Ответ здесь очевиден: по монументальности они уже почти сравнялись, однако при повторных чтениях «Тайной Доктрины» все-таки остается надежда на постепенное понимание. Вместо этого следует молниеносный вопрос: "А это еще

кто такая?". И здесь уже все сразу становится ясным. Можно, конечно, допустить, что один–два из тысячи ежегодных выпускников крупнейшего в этой части планеты университета имени Михайло Васильевича Ломоносова (исключая, без всяких сомнений, тех, кто умеет свободно решать волновые уравнения Шредингера в Римановых геометриях с тензорным исчислением и догадываться о неоднозначности реконструкции эволюции Вселенной по ее известной предыстории) могут и не знать некоторых из своих великих соотечественников, внесших в мировую духовную культуру неизмеримо больше, чем сам Билл Гейтс со своей необъятной компьютерной империей вкупе с подгузниками Стиморол. Но никто из них нигде и никогда не осмелится громогласно провозгласить свою неосведомленность. Наоборот, любой из них скромно промолчит, а затем потихоньку и незаметно, через знакомых и в библиотеках постарается пополнить досадные провалы в собственных знаниях. Не знать о Блаватской — неизмеримо позорнее, чем спутать Эдсона Арантиса ду Насименту с Эманюэлем да Сильва Феррейра. Результаты теста очевидны: пацаны ведут разведку из параллельного мира.

Далее, предположим, в мае 1996 года вы читаете заметку как бы главного редактора как бы солиднейшего компьютерного еженедельника (специальное издание для *рашинов*), где на фоне типичных разборок о взаимной журналистской некомпетентности приводятся поучительные, но мало относящиеся к теме личные воспоминания:

"Когда–то одна история из индийского эпоса глубоко запала мне в душу. Я не ручаюсь за точность цитирования, но дело было примерно так.

Однажды к Богу пришел герой Аржну и сказал:

— Послушай, Бог, эти люди — мои друзья и родственники и эти люди — мои друзья и родственники. Они дерутся между собой, калечат и убивают друг друга. Я этого не хочу.

— Уйди, — сказал Бог. — Не мешай. Я делаю историю". [конец цитаты]

Но вас, стреляного воробья, уже не проведешь на мякине — вам западали в *душу* и пострашнее истории. Так однажды некий старикан–писака Толстоевский прослышал про одного молодого чувака, который, чтобы прославиться, схватил совершенно обыкновенный топорик и ухандокал им одну премилую старушечку. Но тут подоспел хитрый мент, сгрел чувака и упек его в тюрьгу. Вот тебе и преступление — но тут же тебе и наказание. Так что не надо тут нам всякие *ля–ля* разводить ("*киевский пляж показывать*"), что все дозволено, если чего–то не запрещено! А этот старый хохмач Толстоевский настолько рассвирепел, что ухитрился аж целый роман про это накропать.

Отсюда каждому дебилу ясно, что любой реальный главный редактор, прежде чем что–нибудь сказать, будет многие бессонные ночи напролет лазить по многотомным словарям и энциклопедиям, выверяя каждое сказанное им слово также, как это каждый день делает всем известный выдающийся российский компьютерный писатель Виктор Вонругиф. И, в конце концов, он отыщет–таки известный любому перwokлашке отрывок из величайшего древнего первоисточника:

"Санджая сказаль:

Ему, охваченному жалостью, съ глазами, полными слезъ,

повергнутому въ отчаяніе, Мадхусудана молвить:

Благославленный сказаль:

*«Откуда напало на тебя въ минуту опасности, это позорное,
недостойное Арийца отчаяніе, закрывающее небо и не ведущее къ славе,
о Арджуна? »*

*[Так въ достославныхъ Упанишадахъ, благославленной БХАГАВАДЬ–ГИТЫ,
науки о ВЕЧНОМЪ, писаниіу Йоги, гласит вторая беседа между Шри–Кришной и Арджуной, именуемая:
Йога путемъ Санкхія]."*

Может быть, псевдоредактор–виртуал просто неудачно пошутил, не зная, что в этой части Вселенной действует неумолимый закон для всех непонятных для истинных индусов шутников: три ока — за одно око и тридцать три зуба — за один зуб.

Но квазиредакторам не стоит слишком огорчаться — у них уже есть и еще долго будут свои знаменитые *пра–учителя* и проповедники–*бхупады*, предлагающие собственную виртуальную версию Всемирной Истории: "*Увидев подавленное состояние и полные слез глаза Арджуны, преисполненного состраданием, Мадхусудана, Кришна сказал такие слова: Верховная божественная личность сказал: «Мой дорогой Арджуна, как могла эта скверна одолеть тебя? Это не подобает человеку, знающему, какова истинная ценность жизни, и приведет не к высшим планетам, а к бесчестию»*".

Ну, как? Все это действительно страшно? — Нет, страшно интересно! Виртуальным мирам крайне нужны и свои собственные виртуальные учения и виртуальные проповеди!

Или, скажем, показывают вам вроде бы по телевизору вроде бы телесериал о нескончаемой веренице кандидатов в некие *претенденты*. Однако одного крайне безальтернативного господина *претендента* из этой длинной очереди показывают удручающе часто, и с массовыми песнями, и с массовыми плясками, и как защитника всяческих свобод угнетенных меньшинств и неумолимого гаранта гражданских и консти-

туционных войн, а также вечного победителя любых верховных советов. Сразу же можно заподозрить неладное: что-то здесь не чисто, кому-то и для чего-то эта противоестественность очень нужна (*да-да-нет-да!*) Действительно, каждый еще с детства знает, что “человеку свойственно ошибаться”, то есть врать (это еще Сенека подметил, а Эпименид Критский сказал еще хлеще: “Все критяне — [кретины и] лжецы”, и на примере столь парадоксального применения квантора всеобщности великий австрийский математик Курт Гёдель доказал принципиальную неполноту элементарной арифметики, а другой великий немецкий математик Георг Кантор — взял, да и просто сошел с ума). Поэтому больше одного, ну — в крайнем случае — двух раз, обычный человек на одну и ту же тему не соврать ни способен. Если же он добрался до высших политических сфер, то правду из него можно вытащить, как из партизана — только под смертельной пыткой, а отсюда вывод: много показывают — значит и много врут. А раз кто-то так оголтело рвется к победе — значит не знает, что победы воспитывают только *гордыню* (что вместе с *гневом* и *отчаянием* составляет три наиглавнейших христианских греха, а всем известные библейские заповеди являются производными и вторичными, о чем почему-то скромно умалчивают), а учиться можно только на поражениях, поэтому мудрый побеждает крайне неохотно (что на *Востоке* известно каждому патрицию). После всего этого даже сосунку ясно — данный кандидат в господины *претенденты* не знает элементарных человеческих качеств, то есть случайно залетел сюда из параллельного мира.

Грандиознейшую по масштабам картину параллельных миров открыл наш великий религиозный мыслитель Даниил Андреев. В его веренице мрачных нисходящих миров превалируют самые выдающиеся человеческие качества.

Действительно, как хорошо известно, *Венец Эволюции* в поведенческом плане резко выделяется из всего остального животного мира и из его высшей звериной части всего тремя качествами: религиозность, перманентная сексуальность и склонность к организованному убийству себе подобных. В отношении других поведенческих качеств (прямохождение, речь, труд и пр.) он достаточно равномерно продолжает восходящий филогенетический ряд, а может даже уступать некоторым его представителям. Ну и каждый здравомыслящий знает, в каком соотношении находятся эти основные качества в нашем мире. Однако некоторые мыслители, чтобы выделиться, выдумывают различные противоестественные теории. Обычно это приводит к плачевным результатам (“*это, может быть, и умно, но уж очень непонятно — над вами потешаться будут!*”). Так один, очень известный австрийский психолог долго и упорно обосновывал главенство принципа сексуального удовлетворения. Однако к концу жизни он настолько запутался в своих доказательствах, что резко перешел к совершенно противоположному, но столь же противоестественному принципу стремления к смерти. Может быть, ему некстати попался средневековый самурайский кодекс Бусидо, где сказано: “*Из двух путей, не колеблясь, выбирай ведущий к смерти. Вспомни о жалкой участи того, кто не достиг цели, но продолжает жить*”, хотя это было сказано совсем по другому поводу и применительно к крайней узкой суперэлите профессиональных бойцов.

В одном ряде нисходящих миров (по Даниилу Андрееву) возникло высшее эволюционное образование социального суперзвериного существа, которое он назвал «*уицраоры*» (к близкой, но более оптимистичной картине мировой эволюции пришел Тьяд де Шарден в «Феномене Человека» и Станислав Лем в «Сумме Технологии»). Человекоподобные жители этих мрачных миров превратились в своеобразные нервные клетки таких суперсуществ. Чтобы не путать, мы будем называть их не люди, а «*манероны*» (сокращение от «*man-neuron*»).

В *уицраорах* эволюционные преимущества доведены до своего логического предела: 1) религиозность имплантарна, поскольку они для себя одновременно и единобоги; 2) сексуальность ежемоментна, поскольку они монополю и непрерывно размножаются почкованием; 3) вся энергия уицраоров постоянно направлена на уничтожение и пожирание себе подобных. Манероны же об этом не подозревают. Действительно, как может, скажем, клетка печени догадаться, что она является лишь мизерной частью колоссальной самостоятельной и суперинтеллектуальной структуры. Для этого ей, прежде всего, надо перестать быть клеткой печени, да и какой-либо клеткой вообще.

Из подобных манероновых миров начнем с одного, развивающегося с невероятной скоростью, благодаря информационному взрыву. Нам-то с вами хорошо известно, что информация кардинально отличается от знания. Знание несоздаваемо и вечно, поэтому можно только терпеливо искать и собирать его распыленные крупницы, а создать или уничтожить его невозможно. Информация же — это типичная создаваемая и уничтожаемая субстанция, независимо от своей истинности или лживости, доброты или злобности она всего лишь — сырье для переработки, обеспечивающее функционирование некоторых жизненно важных механизмов, как дизельное топливо для локомотива. Действительно, ложная информация нуждается в такой же переработке, как и правдивая информация, а знание может быть только истинным и никаким другим. Процесс добычи знания сопряжен с напряженными и мучительными размышлениями, в котором, как искры, возникают редкие интуитивные прозрения. Процесс же переработки информации не требует ни только наличия мышления, но даже и искусственного интеллекта.

В вышеупомянутом же манероновом мире все поставлено с ног на голову. Его социальный суперинтеллект (*уицраор*) питает свои нейроны исключительно информацией без знаний, стремительно опутывая

планету сотовой связью, компьютерными *сетями* Internet с перемещаемыми узлами *Всемирной Паутины* (World Wide Web), мультимедиа с несчетноканальным вещанием и др. Каждый манерон, припав к своему каналу, жадно впитывает и тут же перерабатывает поступающую информацию. И хотя по внешнему виду эти существа человекоподобны, но функционально они близки к дождевым червям. Они ползут в питательном слое социального разума и заглатывают информацию, которая, проходя по их длинному телу, нужным образом перерабатывается и отбрасывается назад, где ее тут же жадно подхватывают следующие черви для дальнейшей переработки. Они крайне самоуверенны, поскольку имеют свободный доступ к любой информации, знают, как ее правильно переработать, и не желают знать ничего более. Все чувства манеронов полностью атрофировались за исключением только двух, самых низших возбуждений: *лягалищного* и *клинтонного*. Именно эти два возбуждения и поддерживают интенсивное неинформационное взаимодействие манеронов, крайне важное для воспроизводства их численности. “*Здесь нет Джаведета!*”

В другом манероновом мире произошло катастрофическое падение основной руководящей и направляющей силы, в результате чего все население моментально потеряло и ум, и честь, и совесть своей эпохи. Главной движущей силой прогресса стал принцип наживы. Но поскольку в мире тесно и наживы на всех не хватает, то развлечением избранных стала охота на наиболее удачливых наживщиков. Причем, если наживщик попадает на приманку в нелюдном месте, то ритуал требует обязательно расчленить труп потерпевшего и тщательно утопить компоненты в отдельных и удаленных канализационных колодцах. А для отвлечения от этой элитарной забавы основной массы населения по всем вещательным каналам транслируются непрекращающиеся псевдожизненно-омерзительные и порнографически-развлекательные шоу и сериалы, сопровождаемые рекламой новейших ежемесячных прокладок Вискас с непередаваемым запахом и вкусом.

Кроме того, в большинстве *традиционных* миров существует строгая иерархия каст. На высшей ее ступени находятся жрецы, хранители божественного *знания* (*брахманы*, по-нашему ученые). Далее идут правители и воины (защитники или *киштрии*). Торговцы же (*вайшьи*, по-нашему банкиры и коммерсанты) стоят на одной из низших ступеней почтения, за ними следуют лишь *неприкасаемые* (типа наших ассенизаторов общественных туалетов). Именно благодаря такой естественной и нерушимой структуре, данные миры монолитно существуют и накапливают знания и силу на протяжении тысячелетий. В этом же втором манероновом мире тоже все поставлено с ног на голову. На его высшей ступени находятся банкиры и коммерсанты, основными жизненными качествами которых являются ложь и вероломство. Именно стремление к подобным идеалам и проповедуется по всем массовым информационным каналам. Ученые же находятся на самой низшей ступени общественной иерархии вслед за ассенизаторами общественных туалетов.

В углубление всех бед здесь образовалось законспирированное, жестокое и крайне опасное для миролюбивого голубого большинства планеты *сектуальное* меньшинство *красно-коричневых-жидо-массонов*, оголтело рвущихся к власти, чтобы навсегда похоронить величайшие завоевания свободы, равенства, братства, счастья, рыночных реформ, частной собственности, демократизации и децентрализации. Поэтому все взбудораженное население практически не отрывается от экранов телевизоров, с которых серьезнейшие комментаторы, прямо и правдиво глядя немигающим рыбьим взглядом или же судорожно помаргивая от перенапряжения, оповещают широкие прогрессивные обуржуазвленные массы о самых жареных новостях с полей повсеместных подпольных сражений. В результате — все сограждане перманентно находятся в состоянии *зомби*, мечтая лишь о редких телесных контактах с обворожительной туалетной бумагой от Кристиан Диор. “*И здесь нет Джаведета!*”

Третий мир переживает невиданную сексуальную революцию. Несомненное восхищение вызывает уже одно то, что его население сумело возвести столь мимолетное, ускользающе-опустошающее и садистски-мазохистское ощущение на столь недосыгаемую высоту, сделав из него одновременно и религию, и науку, и искусство (давно известно, что притягательность секса на низшем уровне определяется его связью с трансцендентной тягой к уничтожению мира и собственного сознания, недаром еще Александр обнаружил: “*Нигде я не чувствую себя столь смертным, как в болезни и в близости с женщиной*”); на более же “*продвинутом*” уровне это сладострастие переходит на достижение сверхъестественных способностей — чтобы добраться грязными лапами до *генератора*). Тем не менее, в конкретном случае такая революция в качестве своего побочного эффекта решает еще и кардинальную проблему неконтролируемого перенаселения данного мира, грозящую невиданной экологической катастрофой. Действительно, полузабытые модельные исследования *Римского Клуба* давно показали, что никакое другое решение не в состоянии предотвратить подобную страшную катастрофу в самом ближайшем будущем. Известные же предыдущие попытки лобового хирургического решения данной проблемы не удавались ни энергичному нордическому фантазеру, ни скромному отцу всех времен и народов, поскольку вызывали резко отрицательную эмоциональную реакцию всего обывательского населения. К счастью, сексуальная революция совпала по времени с появлением таинственной и неизлечимой инфекции *СПАД*, созданной, как говорят, сердобольными инопланетянами и вызывающей хронический недостаток в организме крайне необходимого для жизни ингредиента с запутанной химической формулой C_2H_5OH . Кроме того, эта инфекция не передается обычным способом (через дыхательные пути или компьютерные сети), а исключи-

тельно посредством извращенных сексуальных взаимоотношений. Тем самым, она не просто сокращает население, а сокращает преимущественно самую вредную часть населения, причем это вредное население самосокращается еще и с большой радостью. Так что инопланетяне в конечном итоге оказались совсем не безнадежными дураками, а крайне гуманными и понимающими деликатность ситуации.

Следующий манероновский мир опутан тотальной сетью лжи, которая непрерывно льется на него со всех Экранов, где многочисленные модели: мужественные молодые люди и их очаровательные подруги с точеными античными телами и шелковистой кожей безудержно радуются окружающему миру. Непрерывно же глядящие на это с противоположенной стороны Экрана детишки видят вокруг себя только беспробудное пьянство, разврат и безысходность и никак не могут скопить достаточно денег, чтобы попасть в это телевизионное Эльдorado (им не повезло — они родились не в том круге и не в той стране). А по другую сторону Экрана все уже знают о системе тотальной лжи и что через несколько лет их окончательное разложение (не от виртуальной, а от реальной и окончательной безысходности) не смогут остановить ни лосьоны и ни наркотики, и они, обрюзгшие и покрытые язвами, уже не будут нужны Экрану — и тогда их немедленно закопают, как ненужных свидетелей, на каком-нибудь отдаленном пустыре, ибо на смену им уже рвется новая волна счастливиц. Гигантский Молох продолжает работать с безупречностью часового механизма. А детишки, понемногу осознавая неладное (но не о тотальной лжи, а о том, что им никогда не суждено прорваться в рекламируемое Эльдorado) хватаются за бритвы или веревки, не подозревая, что это им вовсе не средняя школа и непройденный урок будет неумолимо повторен с самого начала согласно сердобольным законам Мироздания. Однако многие из них, преодолев ранние мучения, все-таки доживают и до очень преклонного возраста. Все идет как в старом славном анекдоте о серии ночных звонков в справочную: “*Девушка, девушка, когда откроется Елисейский магазин?*” ... “*Да не войти! — Выйти! Выйти я хочу!*”

Пятый мир страдает катастрофическим отсутствием памяти. Хотя в этом мире давно существует и письменность, и историки, и философы, которые записывают и осмысливают исторические события, но их никто не слышит. Каждое очередное поколение провозглашает свое коренное отличие и превосходство над всеми предыдущими и отметаает все их достижения и дидактические примеры. Затем, в зависимости от своего порядкового номера, оно начинает бороться или за *порядок* или же за *свободу* с издревле известными последствиями того и другого. Тем самым этот мир представляет собой некий *Полигон*, в котором очередные создания проходят стажировочный тест наступания на традиционные *грабли*. Однако кое-что в этом мире все-таки меняется: население увеличивается, промышленность развивается, природные ресурсы исчерпываются, земли истощаются, культура деградирует. Ситуация усугубляется еще и прогрессирующей феминизацией мужчины и эмансипацией женщины. Издревле хорошо известно, что два основополагающих принципа (мужской принцип *Сознания* и женский принцип *Энергии*) возникли уже на первой фазе раскрытия *Космического Яйца*, и их тесное взаимодействие определяет всё последующее развитие Универсума. Эти принципы взаимно дополнительные: Сознание — пассивно и неспособно к *творению* без Энергии, Энергия же без Сознания — слепа и неконструктивна. Именно к такому аномальному бытию бессознательной энергии и движется данный печальный и обреченный мир.

Еще один мир оказался совершенно лишенным Бога. Его манероны напрочь избавлены от ощущения неуловимой страдающей и более реальной, чем тело внутренней субстанции (доказательств бытия Божия, согласно Иммануилу Канту, существует ровно три, не считая его собственного, а Михаил Булгаков наглядно изобразил еще и самое убедительное пятое доказательство). Этот же мир стал подобен заводному миру механических игрушек, неизвестно откуда появляющихся и неизвестно куда исчезающих. И миллиарды фантастически удаленных друг от друга скоплений галактик в этом мире, каждая с миллиардами звезд и планет и несчетными миллиардами движущихся по ним независимых заводных игрушек, крутятся сами по себе, без какой-либо цели, подчиняясь лишь только одним бессмысленным законам Природы и Эволюции. Существует в этом мире и неортодоксальная церковь, но по принципу всеобщих прав Манерона в ее священнослужители допускается каждый желающий, пусть даже и открыто презирающий основные Божественные законы. Эти служители, вроде бы, и безостановочно славят некоего “*хри-ста*” и, вроде бы, исповедуют какие-то *грехи* и эти грехи кому-то, вроде бы, милостиво отпускаются, но, несмотря на это, все продолжают оставаться тем, чем и были — заводными игрушками для собственного развлечения. “*Некий мудрец однажды спросил: “Что будет, если я войду в [подобный] Искривленный Мир, не имея предвзятых идей?” Дать точный ответ на такой вопрос невозможно, однако мы полагаем, что к тому времени, когда мудрец оттуда выйдет, предвзятые идеи у него появятся. Отсутствие убеждений — не самая надежная защита*”.

Здесь уместно упомянуть, что неотъемлемым зримым проявлением Души является Совесть: “*понятие морального сознания, внутренняя убежденность в том, что является добром и злом, сознание нравственной ответственности за свое поведение. Совесть — выражение способности личности осуществлять нравственный самоконтроль, самостоятельно формулировать для себя нравственные обязанности, требовать от себя их выполнения и производить самооценку совершаемых поступков*” [Советский энциклопедический словарь. 4-е издание, М., 1987]. Организм с мертвой душой (подобно герою “Преступление Опавшего Листа” Александра Грина) совершенно лишен ощущения, что кто-то невиди-

мый постоянно на него смотрит, даже когда он совершенно один. Если же такой организм находится на людях, то он воспринимает их как абсолютных дебилов–статистов, которым можно преподать только самые сильные и вульгарные стимулы.

Есть также небольшое отличие между положительными и отрицательными стимулами: отрицательные примеры воспринимаются сразу, а положительные примеры приходится терпеливо демонстрировать сотни раз. Точно также у всех высших животных, включая человека (согласно трудам нобелевского лауреата И.П.Павлова), оборонительный рефлекс, в отличие от многих других (например, пищевого), вырабатывается с первого предъявления и угашается крайне трудно и медленно. Действительно, пусть вас уже десятки раз приглашали на избыточные семейные банкеты, но, если хотя–бы один раз хозяин дал вам в лицо (морду), больше вас туда никогда не заманишь даже золотыми горами (сахарным калачом, хоть на коленях ползай). Однако даже самого безнадежному манерону в его снах, кроме сексуальных сериалов и неимоверно жесточайших миров, нет–нет да и присниться тихий теплый уголок, где все его любят и можно спокойно полежать и ни о чем не думать. И, проснувшись, он далеко не сразу в силах врубиться снова в окружающую действительность.

 После произведенного беглого обзора, даже невооруженному глазу видно, что вышерассмотренные параллельные манероновские миры разительно отличаются от древних, но неизменно существующих, героических миров Великих Воинов на Колесницах, Эльфов и Хоббитов, монастырей Лейбовица и святого Грааля и им подобных. А это все потому, что в этих мирах *“захватили власть не чатлане, а пацаки, как и твой друг Соловей, который не хочет петь в клетке. Ты что, дальтоник, красного от зеленого отличить не можешь?”* Кин–За–Дза! Тьфу!

В такой множественности пересекающихся миров особенно сложна участь молодых людей, которых бросает от одного параллельного мира к другому. Действительно, крайне непросто определить, какой мир виртуальный, а какой мир реальный, и где твой родной мир, и как в нем закрепиться, чтобы приступить к решению своей *Задачи*, или попытаться понять свою *Задачу*, или хотя бы начать осознать, что *Задача* в принципе может существовать в некоторых из миров. И, изредка оторвавшись от виртуальной реальности, они нет–нет, да и вспомнят с юморком о чудаковатом старике–писаке Толстоевском, непонятно для кого кропавшем перьями свои романчики в темной комнатенке, или же о десяти тысячелистной поэмочке Смехобхарате, которую сотни поколений древних чудаков передавали друг другу из уст в уста, не додумавшись записать на дискеты, и еще о многом другом, непонятно зачем и почему хранищемся в дебрях неизмеримых информационных сетей.

Для вразумления пацанов, разбушевавшихся в интенсивных блужданиях по лабиринтам свободы, нередко требуется достаточно высокая степень концентрации и моментального прозрения, что хорошо подмечено в известном старинном анекдоте о Лёшечке. Напомним, что старенькая учительница географии Марья Терентьевна в далеком 1957 году от Р.Х. с трепетом открывает дверь в 3А–класс 660–школы Советского р–на г.Москва, где летают тряпки, бегают ногами по партам, стоит мат–перемат и, как всегда, особенно выделяется Лёшечка. Марья Терентьевна, потеряв последнюю надежду, из оставшихся сил слабеньким голосом кричит: *“Дети–и–и! А кто из вас может натянуть презерватив на глобу–у–у–с!”* Класс от неожиданности замирает. Первым очухивается Лёшечка: *“А что такое глобус?”* — *“А вот здесь–то, дети, собственно и начинается наука География!”*

С другой стороны, учителя тоже бывают разные и иногда в их взаимоотношениях с учениками могут наблюдаться досадные феномены принципиального несовпадения понятий, о чем гласит легенда об одном восточном учителе, последователе известного и недавно безвременно покинувшего мир *бхагаваноша*. После очень сильного перепоя учитель в изнурительно–жаркий летний день проводит показательную тренировку по системе *ты–чо?–дзю–ань* со своими восторженными учениками в ближнем Подмосковье. По окончании занятий этот учитель в сопровождении другого учителя из конкурирующей школы *уку–шу* из последних сил безуспешно пытается найти пивной ларёк. На его Пути попадает небольшая прудик. Учитель зачерпывает в *ладошку* воды, чтобы немного освежиться, но там оказывается маленький, только что вылупившийся из головастика лягушонок, восторженно глядящий на искрящийся неопикуемым светом и красками мир. *“Ты х–х–хто?”* — вопрошает Учитель. *“Я — Кваки–Кваки”* — с безграничной радостью восклицает лягушонок. Учитель медленно снимает перед ним кепку, обнажая безупречный череп, и с рыданиями изрекает: *“0, Кваки–Кваки! Как же мне хуё–ё–в–о–о!!!”*, с неопикуемым отчаянием впечатывая *ладонь* в свое изнурённое темя.

Альтернативный пример перпендикулярного несовпадения понятий воплощен Клиффордом Саймаком в непереуведенной *“Планете Шекспира”*. Корабль одного землянина разбивается на пустынной планете. Там давно живет некто *Carnivore (Плотоядный)*, похожий на помесь саблезубого тигра с человеком), который совсем недавно похоронил своего старого друга Шекспира (видимо, убежавшего из викторианской эпохи). Одиноким Шекспир коротал время в беседах с одиноким Карниворе, но всю свою жизнь с трепетом ждал, что Карниворе убьет его и съест. Карниворе же все это время мучили совсем другие проблемы. Он принадлежал к древней расе Галактических Воинов и верил в Великую Судьбу, предначертанную каждому представителю этой расы. Поэтому он отчаивался понять, с какой же целью судьба за-

жала его на этой невзрачной планете, вдвоем со столь жалким и хилым существом, совсем не подходящим на роль достойного соперника. Но вот, наконец, на планете происходит грандиозная геологическая катастрофа и из-под проснувшегося вулкана выползает разбуженный гигантский и жуткий древний Дракон. Одновременно распечатываются ранее заблокированные (и столь любимые Саймаком) транспространственные туннели. Но Карниворе радуется совсем другому — он моментально ловит свой звездный час и бросается в жестокую и неравную битву с Драконом. Отчаянно победив, он принимает смертельную рану. Обеспокоенный землянин спрашивает умирающего: “Куда передать весть о твоей гибели?”. На что Карниворе говорит: “Я наконец-то достиг достойной цели своей жизни, и вся моя раса уже узнала о моем великом подвиге и радуется этому.”

Но поскольку на Планете есть еще монастыри, а в монастырях еще есть монахи, то у вышеупомянутых пацанов нет-нет да и закрадется крамольная мысль, а что это они там делают, и ради чего это они отказались смотреть телевизор и голосовать (за то, что положено), а кое-кто — даже и говорить? И что же это все реально может дать для *прогресса* человечества? Действительно, эти самые непонятные монахи регулярно выслушивают такие исповедальные откровения, которые обычного человека (*ordinal man*) могли бы разорвать на клочья, как нечаянно проглоченная граната-лимонка. При очень большом желании, конечно, можно было бы и предположить, что в монахи выбиваются избранные отщепенцы, имеющие патологическую склонность к питанию падалью. Однако даже такая несбыточная фантазия будет все-же крайне слабватым утешением для неверующих: “*Так вот, запомните: все доброе действует открыто; все злое непременно хитрит, трусливо прикрываясь иллюзиями, масками, грезами*” [«Координаты чудес»].

Давно известно, что Христианство принесло кардинальнейший перелом в человеческое мировосприятие. Во всех предыдущих и последующих средне-западноевропейских традициях Бог является высшим творцом и судьей, отношение которого к человеку ограничивается воздающей и карающей миссией. Чем же дальше мы будем продвигаться на Восток, тем Бог становится все более безличным, естественным и универсальным, безотносительно к конкретным самопровозглашенным Высшим творениям Природы (действительно, откуда это следует, что Разум и Сознание может существовать только в форме коллоидных растворов или слизи?). И только в христианстве Господь настолько любит свое земное образное творение, что не льет на него с небес серу и не топит в отчаянии все живое, а отдает на безвинное заклание самое дорогое, что у него есть — своего Сына, чтобы этим примером искупить многовековые грехи человека и дать надежду на Спасение. Со времен Творения Господь не мнит себя всемогущим и всеопределяющим владыкой, напротив, Он предоставляет Свободу выбора своим созданиям: сначала ангелам, в результате чего часть ангелов отпадает для противодействия Божественному Замыслу, затем первым людям — и они познают Добро и Зло, наконец, Он жертвует своего Единородного Сына, чтобы напомнить уже всему человечеству о Свободе выбора каждого. Однако у этой сладкой Свободы есть еще одна важная и неотъемлемая, но малоафишируемая сторона медали — ответственность за свой личный выбор и за его последствия. А уж это мало кого устраивает. Хорошо бы совсем наоборот: сегодня выбрал одно, завтра — другое, а послезавтра — третье, и так бы и проболтался всю жизнь, как говно в проруби. Но освобождение от ответственности бывает только там, где нет Свободы. А здесь же существует железный закон Возмездия, которому бесполезно кричать, что я ничего не выбирал, а оно все само собой получилось (и придумал это не Господь, а отпавший ангел, который просто прибирает к себе все отпавшее). С другой стороны, степень тотальности этой Свободы и надежды на Спасение настолько парадоксальны, что они в любой момент доступны даже и самому безнадежному грешнику (убийце, клятвопреступнику, пожирателю трупов и даже экскрементов). Для этого достаточно просто возопить: “Господи! Верую в Тебя” и не сходить более с этого: вспомним слова Христа к одному из уверовавших распятым разбойников: “*Истинно говорю тебе, ныне же будешь со мною в раю*” [от Луки: 23,43]. Другой же из множества поучительных парадоксов состоит в том, что “*благими намерениями вымощена дорога в Ад*”.

Удивительнейшая же наша страна Россия является хранилищем *Ортодоксальной Традиции*, и она полна удивительнейшими людьми. Так для кое-кого совершенно неожиданно выяснилось, что один из величайших героев Великой Сталинградской Битвы — знаменитый сержант Павлов, именем которого во всех мировых учебниках Истории зовется неприступнейший дом (и потери врага от группы которого превосходили все потери при завоевании Франции), сразу после окончания Великой Отечественной ушел в монастырь (в те-то времена!) и монахом жил полвека там незаметно (для *масс-медиа*), а будучи глубоким старцем, исцелял постепенно полученной святой силой множество приходящих к нему. Другой же национальный герой, Балыбердин, первовосходитель на Эверест без кислорода и по феноменально сложному маршруту, был убит под Псковом выскочившим на красный свет финским рефрижератором и пару недель валялся в морге (где электричество отключили за неуплату) без извещения родственников (обзвонивших полстраны), а первый демагогический мэтр СПб постеснялся сообщить в новостях о похоронах, дабы не смущать проходящие в городе иноземные игры доброй воли. И ни один из самых жесточайших мировых тиранов не додумался-таки давить танками свободно избранный гражданами парламент или уничтожать эскадрильями бомбардировщиков собственные города (к примеру, запрыгнет, бывало, лихой профессионал в башню, сыпанет пару крупнокалиберных очередей по Чёрно-Белому Дому,

соскочит на асфальт, побалагурит с соратниками, а из окружающей ликующей толпы к ним уже бегут деловые парнишки в *кожанках* и их восторженные подружки в *лямонтях* и дарят и дарят им и Марльборо, и Херши, и Ксилит от кариеса. И некому подсказать им, что совершают они неизмеримо более позорное, чем пожирание экскрементов и питие криви христианских младенцев). Однако не следует, на-верное, сосредотачивать чрезмерно внимание на тех, кто крайне плох в необъятной России, но неизмеримо более почетнее сосредоточить чрезмерное внимание на преподании личного примера, способного уничтожить хотя-бы один мрачный пример в необъятной России.

Действительно, пути формирования личных убеждений часто тернисты и витиеваты, как в известной истории, пришедшей из конца 1980 года, о компании отважных молодых каякёров и покорителей наук, приученных преодолевать себя в достижении поставленной цели и склонных к философиям. После очередного застолья им вдруг пришла сумасшедшая мысль поиграть в тарелочку и потолковать начистоту с любезным Александром Сергеевичем. После долгих и настойчивых призывов, дух соблаговолил—таки явиться, и стал (совершенно безвозмездно, что характерно!) составлять слова из букв, что очень развеселило честную компанию: “*Когда успокоится Леонид Ильич?*” — “*в 1982 году*” (поживем—увидим!); “*Кто будет следующим главой государства?*” — “*Громыко*” (ну уж это — вряд-ли!); “*А как там Высоцкий?*” — “*Бушует*” (до сих пор, надо-же!); “*Ну а мы, кто такие?*” (уж здесь—то все ясно: друзья, братья, коллеги, бойцы, молодцы, мыслители и т.п.) — “*Цельшухи*” (бред собачий!). Так они и разошлись, быстро забыв о нелепом инциденте. Прошло много лет, и одного молодого человека из этой истории занесло в Самую Главную Библиотеку, где он случайно (после всего сбывшегося) заглянул в великий словарь Даля и, к своему немалому удивлению, обнаружил там старорусский глагол *цельшить*, означающий: “*бродить кой-как, волочить ноги*”.

По этому поводу можно приводить еще тысячи житейских историй. Чтобы не обременять внимание, выберем для примера только три, известные по личному опыту.

Давным-давно, в 1967 году (то есть крайне задолго до рыночной экономики и даже до развитого социализма) один совсем еще молодой и самоуверенный человек впервые в своей жизни покинул обетованный стольный град своего рождения и отправился в далекий горный альплагерь из ущелья Узункол (*Летящая Вода*). В дорогу он захватил из служебной библиотеки ГосНИИГА редкую даже в нынешнюю свободно-полиграфическую эпоху работу Гегеля «Феноменология абсолютного духа» (академическое издание 30-х годов 20 века). В поезде он многократно перечитывал многочисленные загадочные фразы типа «*В Себе-и-Для-Себя-Суций-Дух*». В них все слова, по-отдельности, вроде бы были вполне понятны: «*В Себе*» — значит: находящийся внутри; «*Для Себя*» — значит: на всех остальных наплевать; «*Суций*» — значит: не мертвый (не бревно), то есть чего-то чувствующий; «*Дух*» — ну это нечто, похожее на пар изо рта на морозе. Однако цельная фраза упорно не складывалась в какой-либо приемлемый смысл.

В горах он впервые увидел, что “*лучше гор могут быть только горы*” и встретил изумительных по душевной и физической красоте людей из прекрасного и далекого западного города Ксним. Через год он взошел на высочайшую точку Европы за 12 часов, а, спустя четверть века, улучшил это достижение аж на целых долгих 5 часов.

Но намного раньше он все-таки смирился с таинственностью смысла непонятной фразы Гегеля, а все обретенные им тогда замечательные друзья давно уже были раздавлены обыденностями текущей жизни, и он остался доживать свой век один, всеми брошенный, больной и без средств к существованию.

Другой молодой человек с ранних лет по непонятным причинам очень интересовался великой восточной философией. Однажды и неожиданно (в 1968 году в Ленинской библиотеке) он увидел одно загадочное тантристкое изображение, а затем открыл и исследовал ее феноменальные геометрические свойства и даже добился опубликования результатов в ряде популярных и академических изданий. С большими усилиями в 1987 году он пробил—таки персональную экспедицию в страну своих грез к своим многочисленным письменным друзьям, и что же там он увидел? А увидел он там необычайную природу и многих необычайнейших людей и йогов, кардинально отличающихся от всех его книжных и житейских представлений. И был он там посвящен в высокие брамины согласно древнейшему ритуалу в древнейшем храме города Коляпур. Но какие же особые и тайные знания он оттуда вынес? А вынес он оттуда только одно потрясающее знание: надлежит доверять своей судьбе, уважая исходный выбор, а не кромсать ее своевольно направо и налево и изо дня в день. Поэтому следует терпеливо работать на благо той земли, на которой родился, а не тратить даровое время на поиски заманчивых земель, неожиданных встреч и потаенных знаний. И он еще долго, тихо, незаметно и безвыездно жил в своей родной земле обетованной.

Третий, совсем еще маленький мальчик с самых ранних лет (со времен первого полета Юрия Гагарина в космос) очень увлекался странной научной фантастикой. По-видимому, его патологическое сексуальное несоответствие не позволяло ему находить ничего более интересного в окружающем радостном мире. Потом он начал читать журнал «Техника молодежи» и труды великого Альберта Эйнштейна о гравитации и пространстве-времени и по недоумению, но независимо открыл парадоксы в теориях множеств и относительности. Затем, для приложения своих сил в развитии всеобщей теории времени и поля он все

искал доброго умного дядю, который поверил бы в него и взял бы на работу или хотя бы в аспирантуру. Однако, как потом оказалось, умные дяди всегда озабочены совсем другими проблемами (борьбой с другими дядями за место у кормушки), но он еще долго и безуспешно пытался найти мудрых учителей, лидеров, вождей и правителей, поверить в светлое будущее, в братство и счастье, в демократию и национал-патриотизм, в право народов на самоопределение и сексуальное равноправие, в хоспис, духов и психоделики и во многое другое. В конце концов он совершенно перестал кому-нибудь верить и с кем-либо разговаривать и навсегда уехал в деревню возделывать землю. К этому очень показательна пересказанная реакция одного молодого старовера, аграрная община которого находится где-то далеко в Южной Америке: "Вы ведь полагаете, что жизнь — это развлечение, а мы с малых лет знаем, что жизнь — это испытание." Хотелось бы, конечно, поподробнее узнать: если испытание — то перед чем, и что же, наконец-то, требуется совершить?

В своих мучительных метаниях между виртуальными мирами некоторые из подобных вечных пацанов в своей еще не полностью замутненной молодости выдают неплохие, первые и последние в их короткой жизни эмоционально-ритмические откровения:

Слова, слова, слова — приходят Ниоткуда,
 Как талая вода, прорвавшая запруду.
 Уходят в Никуда, истертые до точки,
 Как в первые снега последние листочки.

Зима уходит в лето, как оттепель — в весну,
 Но, видимо, все это не нужно никому.
 Но может в царстве тьмы согреют эти строчки,
 Того, кем все они прочитаны до точки.

Согреют или нет, отпустят или свяжут,
 Те, кто их не отверг, скорей всего, не скажут.
 Наверно, не простят, а сразу же отпрянут,
 Зубами застучат, в холодный омут канут.

Слова летят и точки, как выстрелы во след,
 Той встрече в одиночку, которой строку нет.
 Слились слова в строках, без подписи, без даты,
 Как бритые в полках, страшущихся расплаты.

Подарок или нет ритмическое это
 Письмо, которое не требует ответа?
 Не требует суда, не требует отсрочки,
 Как многие года, измёрзшие до точки.

Растоптано толпой, разграблено ворами,
 Написано не мной, прочитано не вами,
 Проездом в Никуда, экспрессом Ниоткуда,
 Как талая вода, попавшая в запруду.

К счастью, оказывается, что мы далеко не одиноки во Вселенной, и подобные душевные колебания и поиск выходов из них были знакомы уже и давно исчезнувшей мезоамериканской культуре тольтеков:

"Прислушайся к этому далекому вою собаки. Этот вой — наипечальнейшая вещь на свете, которую можно услышать. Этот вой собаки — ностальгический голос человека. Он приходит из дома в этой долине по направлению к югу. Человек кричит через своего пса, так как они компаньоны — рабы жизни, ее печали, ее тоски. Он просит свою смерть прийти и освободить его от тупых и мрачных оков жизни.

Этот вой и одиночество, им порожаемое, говорит о чувствах людей. Людей, для которых целая жизнь подобна одному воскресному вечеру. Вечеру, который не полностью несчастен, но скорее жарок, монотонен и неудобен. Они много потеют и суетятся. Они не знают, куда идти и что делать. Этот вечер оставляет им только память об удручающих расстройствах и скуке, и затем внезапно все заканчивается, уже почти ночь.

Только тот, кто любит эту землю несгибаемой страстью, может облегчить свою печаль. Воин всегда радуется, потому что его любовь неизменна, и его возлюбленная — Земля обнимает его и награждает непостижимыми дарами. Печаль принадлежит лишь тем, кто ненавидит обитель, дающую приют подобным сущностям."

Следующая из этого рекомендация предельно проста: "Любой Путь — это всего лишь путь, и вовсе не оскорбительно для себя или других отбросить его, если так говорит тебе твое сердце ... Вглядывайся в каждый путь пристально и неторопливо. Делай это столько раз, сколько сочтешь нужным. Затем за-

дай себе и только одному себе единственный вопрос: обладает ли этот путь Сердцем? Если — да, то путь хорош, если же — нет, то он бесполезен”.

Так что же запоминается некоторым людям в их такой долгой и такой короткой жизни? Оказывается, казалось бы, совсем малоприбыльные события. Так некий честолюбивый физкультурник в 60–х годах 20 века жил–поживал на знаменитых Патриарших прудах (хотя пруд–то там всего только один) на соседнем углу от того самого места, где незабвенному Берлиозу случайная комсомолка случайно отрезала его единственную голову. И именно вокруг этого пруда он каждое утро упорно тренировался в беге по интервальному методу “*Бег ради жизни*” знаменитого австралийца Артура Лидьярда (действительно, еще Пифагор говаривал: “*хочешь быть сильным — бегай, хочешь быть красивым — бегай, хочешь быть мудрым — тоже бегай*”). Красной мечтой физкультурника было составить достойную конкуренцию на традиционных весенних кроссах в Царицыно выдающимся мастерам Олегу Абалакову (наследнику славной традиции) и Славе Онищенко (похожему на Спартака из древнего фильма и бессменному напарнику легендарного тигра скал Миши Хергиани). Но сильно ли запомнилось ему это долгое и мучительное приближение к такой неотвратимой победе? К величайшему нашему удивлению — вовсе нет! А неизмеримо более запомнилось ему совершенно другое. Почти каждый день физкультурник с неимоверной скоростью на каждом круге обгонял одного странного старика–бегунчика. У старика, видимо, было серьезное и летальное стволовое поражение, выражающееся в резком нарушении координации движений. Жить ему оставалось, наверное, не более года. Бежал он медленными растянутыми прыжками, как на Луне, подолгу балансируя после каждого приземления. Однако же он (как раненый “*леопард на склоне Килиманджаро*” — даже будучи почти мертвым, продолжающий ползти к вершине) каждое утро выходил на безлюдную трассу, как на свою последнюю битву на этой земле и допрыгивал отведенный им самому себе путь до самого конца. А будущий великий чемпион каждый раз встречался глазами с его загадочным, из глубины–смеющимся взглядом. И в последующей жизни чемпиона этот одинокий безвестный калека с сияющим пронзительным взглядом оставался неизмеримо более живым, чем многие тысячи здравствующих живых с лихорадочно блуждающими глазами вместе со всеми ихними джеймсбондами и сексбондами. Действительно ли умирают безвозвратно подобные Примеры вместе со смертью физической памяти?

Вместе с тем, вышеупомянутый поиск своего родного мира осложняется еще и тем, что: “*чтобы правильно задать вопрос, нужно знать большую часть ответа*” (это еще Шекли подметил). Здесь не поможет даже универсальный Ответчик на любые корректно поставленные вопросы, созданный могущественной галактической расой, дабы ускорить развитие более молодых рас. Так на вопросы землян, что такое «жизнь», он отвечает: “*Вопрос лишен смысла. Под «жизнью» Спрашивающий подразумевает частный феномен, объяснимый лишь в терминах целого и рассматривает «жизнь» субъективно со своей ограниченной точки зрения.*” На вопрос, расширяется ли Вселенная, следует ответ: “*Термин «расширение» неприменим к данной ситуации. Спрашивающий оперирует ложной концепцией Вселенной*”. Последний вопрос, что такое «смерть», приводит к трагическому финалу: “*Я не в состоянии определить антропоморфизм, который можно классифицировать экспериментально как: а) ложные истины; или б) частные истины, в терминах частной ситуации*”. “*И бормочет Ответчик вопросы сам себе, верные вопросы, которые никто не может задать*”.

Лао Дзы однажды просто сказал: “*Знающий не говорит — Говорящий не знает*”. Размышлять над этим изречением можно также целую вечность, открывая все новые и новые смыслы и грани, как и над словами Иисуса: “*Имеющий уши слышать, да слышит*”, или Сократа: “*Ищу Человека!*” и “*Я знаю только то, что ничего не знаю*”, или же над ответом Диогена на благосклонное высочайшее позволение высказать любую исполнимую просьбу: “*Отойди Великий, ты заслоняешь мне Солнце*” (стоит отдать должное и Александру, ученику Аристотеля, что он не транклюкировал непревзойденного наглеца на месте).

Приведенное короткое изречение скрывает неизмеримое множество смыслов. Одно из поверхностных значений состоит в том, что человек обсуждает с окружающими преимущественно те проблемы, которые он сам не в состоянии понять. Уже понятые вещи не представляют интереса в качестве предмета для обсуждения с другими. Поэтому в дискуссиях и спорах можно получить только недостающий внутренний импульс для продвижения к пониманию, но не собственно понимание, поскольку в эти обсуждения вовлечены такие же непонимающие люди.

Очевидным следствием из этого является следующее. И в далеком прошлом и, тем более, в нашем информационном настоящем все публичные каналы (и компьютерные сети) полностью забиты криками незнающих людей. Поэтому многие годы можно проводить в чтении литературы и публицистики, вопрошать всех окружающих, смотреть все телепередачи и участвовать во всех телеконференциях, но нигде не удастся найти ответа на животрепещущий вопрос. Для любого же Человека Знания наш вопрос бессмысленен, поскольку он некорректно поставлен и любой данный нам ответ не будет понят и приемлем — в лучшем случае можно надеяться, что он будет запомнен. Поэтому буквально рядом могут проходить и проживать сотни людей, знающих ответы на наши животрепещущие вопросы, но они даже не откроют рта для ответа, включая смертельную пытку.

Однако вышеприведенные короткие изречения не для всех и каждого понятны и приемлемы, поэтому более поздний последователь Лао Дзы, известный под именем Чжуан Дзы, привел более популярное и развернутое пояснение этого лаконичного изречения Учителя:

“Знание, путешествуя на север вверх по реке Черная Вода, поднялось на гору Таинственный холм и встретило там Выражающего Недеяние. Обратившись к нему, Знание сказала: “Я хотела бы тебя спросить, как мыслить, как думать, чтобы познать Дао? Где находится, как действовать, чтобы пребывать безмятежно в Дао? Чему следовать, какой идти дорогой, чтобы обрести Дао?”

Три вопроса [были заданы Знанием], однако Выражающий Недеяние на них не ответил. И не только не ответил, но и не знал, что ответить.

Не получив ответа, Знание отправилось на южный [берег] реки Белая Вода, поднялось на холм Конец Сомнений и увидело там Возвышающего Безумца. Знание задало ему те же вопросы и Возвышающийся Безумец сказал: “О! Я это знаю и сейчас тебе скажу”. Однако только собирался молвить и забыл, что хотел сказать.

Не получив ответа, Знание вернулось в государев дворец, предстало перед Хуан-Ди и поставило ему эти же вопросы. Хуан-Ди ответил: “Не мыслить и не думать — это начало познания Дао. Нигде не находится и ни в чем не усердствовать — это начало безмятежного пребывания в Дао. Ничему не следовать и не идти никакой дорогой — это начало обретения Дао”.

Тогда Знание спросило Хуан-Ди: “Мы с тобой знаем это, а те двое этого не знали. Кто же тогда прав?”

“Истинно прав Выражающий Недеяние, а приближается к нему Возвышающийся Безумец, — ответил Хуан-Ди. — А мы с тобой никогда к этому не приблизимся, ибо: “знающий не говорит — говорящий не знает!”

Но, слава Господу, наш-то с вами мир не вовлечен в подобные сложные проблемы, а также достаточно устойчив и движется по строго определенным вложенным мировым циклам. И каждый ребенок знает, что 18 февраля 3102 года до Рождества Христова планета Земля вступила в последнюю, четвертую мрачную эпоху (*Кали-Югу*), текущей *Маха-Юги*, седьмой *Манвантары*, Кальпы Борова (*Varaha Kalpa*), первого дня, 51 года нашего Брахмы. На этом знаменательном рубеже и произошла монументальная битва на поле *Куру*, на Великом поле *Дхармы* между силами правды и справедливости (представленными сыновьями усопшего Панду) и силами лжи и вероломства (представленными сыновьями слепого Дритараштры). В этой длительной и кровопролитной битве победили силы правды и справедливости. Но эта знаменательная победа не могла, естественно, отменить порядка и сроков следования Великих циклов дыхания Брахмы. Сейчас же человечество все еще находится только в самом начале своей Черной Эпохи, будущей длиться еще долгих четырехста двадцать семь с небольшим тысяч лет. Но, как говаривал великий Шекли: *“Первую тысячу лет трудноато, а потом привыкаешь”.*

И, поскольку строение даже и данного локального Универсума неизмеримо многопланово, то вышерассмотренный его срез нисколько не отменяет другие срезы, например, срез православного христианства с концепцией второго пришествия Христа и Страшного Суда. Однако мы с вами пока еще живем в его конкретном маломерном пространственном срезе с одной временной псевдокоординатой, но очень запросто можем попасть на несколько вечностей и в более объемный срез Страшного Суда. И вполне могут быть неправы те, кто считает, что Страшный Суд может произойти только в конкретное время и для всех сразу, а Он неожиданно может произойти в любое время и только для одного конкретного человека персонально.

Тем не менее, к нашему великому счастью, кроме вереницы мрачных миров и нашего срединного мира, существует еще и множество светлых миров, где зеленые лужайки не заезжены колесами автомобилей, а озера настолько чисты, что каждый камешек виден на многометровых глубинах, как на ладони, и, пlying по такому озеру, чувствуешь себя парящим в небе. Однако такие миры, как правило, строго изолированы. И в одном из таких изолированных миров живет *велико-лепный* писатель Виктор Пелевин, отрывками из «Синего фонаря» которого мы уладим наше затянувшееся повествование.

“Слушай, Затворник, ты все знаешь — что такое любовь?”

— Интересно, где ты услышал это слово? — спросил Затворник.

— Да когда меня выгнали из Социума, кто-то спросил, люблю ли я что положено. Я сказал, что не знаю. И потом, Одноглазка сказала, что очень любит тебя, а ты — что любишь ее.

— Понятно. Знаешь, я тебе вряд ли объясню. Это можно только на примере. Вот представь себе, что ты упал в бочку с водой и тонешь. Представил?

— Угу.

— А теперь представь, что ты на секунду высунул голову и что-то коснулось твоих рук. И ты за это схватился и держишься. Так вот, если считать, что всю жизнь тонешь — а это так и есть, — то любовь это то, что позволяет тебе удержаться голову над водой.

- Это ты про любовь к тому, что положено?
 — Не важно. Хотя то, что положено, можно любить и под водой. А если сказать коротко, любовь — это то, из-за чего каждый находится там, где он находится. Исключая пожалуй мертвых. Хотя... Любовь придает смысл тому, что мы делаем, хотя на самом деле его нет.
 — Так что, любовь нас обманывает? Это что-то вроде сна?
 — Нет. Любовь — это что-то вроде любви, а сон — это сон. Все, что ты делаешь, ты делаешь только из-за любви. Иначе ты бы просто сидел на земле и выл от ужаса. Или от отворачивания.
 — А что ты любишь, Затворник?
 — Не знаю. Что-то такое, что иногда приходит ко мне. Иногда это какая-нибудь мысль, иногда гайки, иногда ветер. Главное, что я всегда узнаю это, как бы оно не наряжалось, и встречаю его лучшим, что есть во мне.
 — Чем?
 — Тем, что становлюсь спокоен.
 — А остальное время ты беспокоишься?
 — Нет. Я всегда спокоен. Просто это лучшее, что во мне есть, и, когда то, что я люблю, приходит ко мне, я встречаю его своим спокойствием.
 — А как ты думаешь, что лучшее во мне?
 — В тебе? Пожалуй, это когда ты молчишь где-нибудь в углу и тебя не видно.
 — Правда?
 — Не знаю. Если серьезно, ты можешь узнать, что лучшее в тебе, по тому, чем встречаешь то, что полюбил. Что ты чувствовал, думая о том, кто помахал тебе рукой на прощание?
 — Печаль.
 — Ну вот, значит лучшее в тебе — твоя печаль, и ты всегда будешь встречать ею то, что любишь."
 "— Кроме этого я знаю еще много других вещей, и одна из них вот такая — если ты оказался в темноте и видишь хотя бы самый слабый луч света, ты должен идти к нему вместо того, чтобы рассуждать, имеет смысл это делать или нет. Может это действительно не имеет смысла. Но просто сидеть в темноте не имеет смысла в любом случае. Понимаешь в чем разница?
 Шестипалый промолчал.
 — Мы живы до тех пор, пока у нас есть надежда, — продолжал Затворник.
 — А если ты ее потерял, ни в коем случае не позволяй себе догадываться об этом. И тогда что-то может измениться. Но всерьез надеяться на это ни в коем случае не надо.
 Шестипалый почувствовал некоторое раздражение.
 — Все это замечательно, — сказал он, — но что это значит реально?
 □— Реально для тебя это значит, что ты каждый день будешь заниматься с этими гайками, пока не будешь делать так же, как я. А для меня это значит, что я буду следить за тобой так, будто для меня твои успехи и вправду важны.
 □— Неужели нет какого-нибудь другого занятия? — спросил Шестипалый.
 □— Есть, — ответил Затворник. — Можно готовиться к решительному этапу. Но в этом случае тебе придется действовать одному."

Часто очень хочется узнать, а на что же похож твой родной и так горячо желанный мир? На этот случай очень подходят знаменитые слова: "Не волнуйтесь, — ответил десятник. — Ты знай, когда увидеть, без ошибки, да!" Поэтому не суетитесь и не паникуйте, но будьте начеку, чтобы не заболеть неизлечимой болезнью шизофренией, когда начинаешь путать один параллельный мир с другим, что хорошо подмечено еще в старинной народной песне:

*"Но вспять безумцев не поворотить,
 Они уже готовы заплатить.
 Любой ценой, и жизнью бы рискнули,
 Чтобы не дать порвать и сохранить,
 Волшебную-ю невидимую нить,
 Котор-р-рую-ю-ю
 меж ними-и-и
 пр-р-ротянули-и-и!"*

Скрытый сарказм этой печальной песни чувствуется еще и в том, что в ней доминируют примитивные глагольные рифмы, которые с презрением отметил уже сам Иоганн Фридрих Шиллер, говоря:

*"Против глупости
 Сами Боги
 Борются бессильны"*

*"I am already given to the power that rules my fate.
And I cling to nothing, so I will nothing to defend.
I have no thoughts, so I will see.
I fear nothing, so I will remember myself.
Detached and at ease,
I will dart past the Eagle to be free"*
[Silvio Manuel]

*"God! Thy will is hard,
But You hold every card –
I will drink Your cup of poison,
Nail me to the Cross and break me,
Bleed me, beat me, kill me, take me now –
Before I change my mind..."*
[Tim Rice]

АКула

Все тщательно воспомнено с 3 августа 1993 по 22 июня 1996 A.D.
со стародавними словами цитируемых первоисточников.

Послесловие рецензента

Вы прочитали достаточно лаконичное эссе, написанное в стиле *потока Сознания*, в котором витиевато переплетаются реальность и фантазия, сокровенные научные истины и житейские анекдоты, величайшие древние афоризмы и современные авторские размышления. В этом тексте (то ли для большей выразительности, то ли для создания атмосферы ненавязчивости, то ли по каким-то другим причинам) часто используются приемы подмены и смещения понятий, а также тщательно замаскированные аллегории, сарказмы и недосказанности. Но не будем судить слишком строго, поскольку естественным правом каждого автора является выбор собственного стиля, наиболее адекватного поставленной им перед самим собой задаче (конечно же, только в жестких рамках абсолютно тонкого чувства меры). Действительно, такие *потоки* обычно не предназначены для сиюминутного восприятия, понимания и для принятия практических и выгодных решений, а для продолжительных и неторопливых размышлений.

В заключение отметим, что многие наблюдаемые здесь акценты, касающиеся критики современной информационно-технологической цивилизации, близки к так называемому *метафизическому* макронаправлению в современной философии. Это течение, в отличие от традиционного *академического* макронаправления, видит свои основные задачи не в создании и обсуждении новых философских микронаправлений, а — в поиске, осмыслении и обобщении так называемой *Традиции*, то есть внефизических и метафилософских откровений, рассыпанных в памятниках духовного наследия различных рас и цивилизаций.

Чтобы подчеркнуть эту близость, приведем показательный фрагмент из интервью с известным на Западе современным русским философом Юрием Мамлеевым [«Вопросы философии», 4/91, 2/92]:

“Под современной цивилизацией Рене Генон [видный французский философ первой половины 20 века] подразумевает цивилизацию, развившуюся на Западе, начиная с эпохи Возрождения и кончая нашим временем, в котором ее итог и ее черты наиболее ярко выражены. Генон считал, что типическими чертами этой цивилизации являются профантизм, господство количества над качеством (над духовным качеством) и наличие контртрадиции, извращающей все духовные принципы. Вместе с тем вхождение в эту стадию истории связано с так называемым “затвердением” материального мира, когда, благодаря новой направленности человеческого разума на интерес к чисто материальному миру, нарушился контакт человека с более тонкими мирами (так как космос и разум связаны друг с другом), что привело к абсолютизации материального мира. Параллельно проходила утрата знаний эзотерического порядка и духовная деградация, включая деградацию восприятия и понимания традиционных религий.

Вся современная стандартная западная ментальность основана, по существу, на убеждении, что наш физический мир — замкнутая система, из которой нет выхода. И вся реальность заключена как в тюрьму в этот видимый мир. Вне его ничего нет. То, что лежит за его пределами, — это даже не платоновские тени, а вообще нечто абсолютно неизвестное, которое не принимается во внимание. Отсюда — экзистенциальное одиночество человека. Возможно, это представление о замкнутости, как все в мире имело свой плюс, потому что человек должен был сосредоточиться на самом себе, ибо такая открытость, которая была в античный период, такой контакт с другими мирами, был слишком тревожен для человека. Здесь есть какой-то позитивный момент, но, в общем, конечно, как только замкнутая система разрушится, тогда рухнет вся эта современная цивилизация, которая основана на примитивных иллюзиях, выдаваемых за здравый смысл. Культ денег, культ обыденной жизни и массовой культуры неизбежно ведет к идеотизации, что является проявлением духовной инволюции в ее наиболее карикатурной форме”.

P.S. (позабыл сказать [lat]): Один проникательный читатель, пролистав эту книгу, блестяще подметил: “А вот в Приложении я ничего не понял”. Точно также и я — уже много раз перечитываю прилагаемый текст и ничего не понимаю, а только плачу!

Большинство цитат в тексте приведено в переводах А.Каменской, Н.Евдокимовой, С.Кучера и автора.

“Если путь прорубая отцовским мечом,
Ты соленые думы на ус намотал,
Если в жарком бою испытал что почем,
Значит нужные книги ты в детстве читал”
[русская народная песня]

“Гарм лает громко,
у Гнипахеллира
привязь не выдержит —
вырвется Жадный”
[Старшая Эдда]

“Ищите же прежде
Царствия Божия
и правды Его”
[от Матф: 6,33]
